

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.2

Метатекст переводчика как коммуникативное пространство

М. Ю. Ключак*

Волгоградский государственный университет

Россия, Волгоградская область, 400062 г. Волгоград, пр-т Университетский, 100.

**Email: ritakl@mail.ru*

В статье рассмотрены особенности переводческого метатекста в фанфикшн-литературе. В ходе исследования установлено, что метатекст служит коммуникативным пространством взаимодействия переводчика и читателя, трансфера знаний, а также переводческой авторефлексии и самореализации.

Ключевые слова: метатекст, паратекст, сноски, фанфикшн, любительский перевод.

В условиях цифровизации культурной и коммуникационной среды возникают новые формы взаимодействия авторов, переводчиков и аудитории, растет степень вовлеченности читателей в процессы книгоиздания. Показательным примером подобной трансформации стала русскоязычная версия романтического фэнтези Калли Харт «Ртуть», в оригинале опубликованного в 2024 г. Осенью 2025 г. издательство «АСТ» выложило на сайт ознакомительный фрагмент, что вызвало резонанс в читательском сообществе, знакомом с любительским переводом текста. Публичная критика привела к беспрецедентному решению выпустить фэнтези-бестселлер в двух переводах, что, по заявлению издательства, было обусловлено реакцией и запросом аудитории.

В связи с этим актуальным представляется исследование новых форм культурной медиации, включая любительский перевод. Подчеркивается, что переводчики-любители не стремятся заменить профессиональных переводчиков, а берутся за тексты, которые по различным причинам не попадают в поле зрения книгоиндустрии [1]. К таким текстам можно отнести фанфикшн: литературные произведения, созданные фанатами на основе сюжета популярного оригинала.

В научной литературе переводчиков фанфикшн называют «переводчики-фанаты», «переводчики-любители», «непрофессиональные переводчики». М. О'Хэган вводит понятие user-generated translation (UGT) для обозначения широкого спектра переводов, выполняемых на основе добровольного участия пользователей в цифровых медийных пространствах, где перевод осуществляется по собственной инициативе, подстегнутой интересом пользователя к теме [2]. В настоящем исследовании будет использован термин «переводчик фанфикшн».

М. О'Хэган отмечает следующие особенности переводов фанфикшн:

- 1) возможности технологий позволяют переводчикам фанфикшн образовывать рабочие группы и достигать результатов, по срокам и организации переводческого процесса зачастую сопоставимых с деятельностью профессиональных переводчиков;
- 2) несмотря на сомнительный юридический статус перевода фанфикшн, правообладатели мирятся с данной практикой, поскольку она в определенной степени способствует расширению целевой аудитории оригинального произведения;
- 3) переводчики фанфикшн берутся за переводческий проект без вознаграждения, что свидетельствует об их высокой мотивации;
- 4) глубокое знание предметной сферы фандома (сообщества людей, объединенных интересом к оригинальному произведению) частично компенсирует отсутствие профессиональной подготовки переводчиков фанфикшн [2].

Переводы фанфикшн вызывают исследовательский интерес с точки зрения изучения нестандартных решений, возникших вследствие интуитивного подхода к переводческой деятельности. Результаты исследования могут найти применение на занятиях по художественному переводу, поскольку анализ работы переводчиков фанфикшн позволяет выявить и проанализировать типичные ошибки и трудности, с которыми сталкиваются и студенты-переводчики. К тому же фанфикшн-литература вызывает интерес многих студентов, что повышает учебную мотивацию. Проведенные эмпирические исследования показывают, что 95% опрошенных преподавателей считают полезным прибегнуть к переводу фанфикшн в образовательных целях [3].

Сообщество авторов, читателей и переводчиков фанфикшн представляет собой сложное коммуникативное пространство. Вслед за В. А. Масловой мы склонны полагать, что коммуникативное пространство в лингвистике близко к его пониманию в социологии, т.е. функционирует в социуме с учетом культурных параметров [4]. В. Б. Кашкин к метапереводу относит широкий спектр деятельности: размышления о переводе, переводческие комментарии, ссылки и сноски, переводческие пред- и послесловия, фильмы и книги о переводчиках, мемуары, переводческие блоги и др. [5].

В фокусе данного исследования находятся переводческие примечания, оформленные в виде постраничных и внутритекстовых сносок. Под сносками мы вслед за Н. А. Воскресенской понимаем «комментирование реалий, присутствующих в исходном тексте и требующих разъяснения читателю переводного текста, а также интерпретацию скрытых в тексте имплицитных смыслов» [6].

Гипотеза настоящего исследования сводится к тому, что метатекст служит коммуникативным пространством для взаимодействия с читателями, трансфера знаний, а также авторефлексии и самореализации переводчика фанфикшн.

Материалом исследования стал перевод фанфика Draco Malfoy and the Mortifying Ordeal of Being in Love, написанного Бриджит Найтли (сетевой псевдоним: isthisselfcare) [7]. Это романтическая история с элементами юмора и драмы об отношениях Гермионы Грейнджер и Драко Малфоя, повзрослевших персонажей из серии романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере.

В качестве автора анализируемого перевода на сайте Fanfics.me – русскоязычном портале, специализирующемся на фанфикшн-произведениях – указана пользовательница под сетевым псевдонимом Elenor Hastings [8]. Однако в тексте встречаются пометки и «прим. переводчика», и «прим. переводчиков». В сети можно обнаружить аналогичную версию работы, выполненную коллективом авторов: LyraM (переводчик), E. Hastings (сопереводчик), UUURUS (сопереводчик) и ga1ch0nok (бета-читатель). Исходим из того, что проанализированный перевод создан коллективом авторов. Объем произведения составляет 1 417 961 п.з, что равноценно 35,4 авторским листам. В приведенных примерах авторская пунктуация и орфография сохранены.

Проанализированный переводческий метатекст представлен в виде подстраничных сносок (627 шт.) и внутритекстовых сносок к авторскому вступлению к главе (2 шт.): *«от Автора: Мы добрались до последнего выходного Гермионы со звездочкой! И я отдаю дань уважения жанру „капер“, изобилующему сюжетными дырами. Прим. переводчика: жанр „капер“ – поджанр криминального кино, известный своим беззаботным и часто юмористическим подходом к ограблению или краже».*

Как справедливо подчеркивает А. В. Уржа [9] со ссылкой на исследования Н. К. Гарбовского [10], сноски принято считать крайней переводческой мерой, поскольку они расцениваются как некий микротекст, эксплицитно принадлежащий не-автору и тем самым противоречащий реализации поэтической функции художественного текста. Однако для текстов фанфиков характерно обилие сносок, которое наблюдаем и в анализируемом переводе. Согласимся с Н. В. Захаровой, что стремление переводчика «отослать» читателя к тексту комментария удовлетворяет потребность определенного типа читателей в поисковой деятельности [11]. Е. А. Похолкова отмечает, что сноски несут в себе комплексную функцию: не только сообщают дополнительную информацию, но и представляют собой сложную призму, сквозь которую преломляется художественное повествование [12]. В переводах фанфикшн текст преломляется в т.ч. за счет апеллирования к читателям. Некоторые сноски в проанализированном материале на первый взгляд могут показаться избыточными, однако вполне оправданы

на фоне высокой степени вовлеченности читателей фанфика: они склонны к внимательному поиску деталей, а также к полемике и рефлексии относительно сюжетных ходов: *«Спасибо! Единственный из прочитанных фанфиков, где Гермиона смогла развить и реализовать в полной мере свой незаурядный интеллект»*.

Любопытной особенностью взаимодействия читателя и переводчика фанфикшн является обилие читательских комментариев относительно качества перевода, не столь свойственное рецензиям на работы профессиональных литературных переводчиков: *«Девочки, ваш перевод-шедевр; Что вам сказать? От этого перевода за милю разит компетентностью! Шикарный перевод для шикарной работы. Целую ваших мам, пап, учителей и прочих наставников, вложивших в ваши прекрасные головы столько таланта, знаний, пылливости и филигранной точности»*.

Результаты исследования позволяют с высокой степенью уверенности полагать, что данная особенность коммуникативного пространства фанфикш объясняется тем, что переводчики используют метатекст как эффективное средство повышения паратекстуальной видимости, которую К. Коскинен определяет как «переводческий комментарий своей работы вне или на полях текста» [13]. Разграничение понятий «метатекст» и «паратекст» заслуживает отдельного рассмотрения, однако в данной работе паратекст понимается как гипероним метатекста: метатекст – это внутритекстовые комментарии, а паратекст – сочетание внутритекстовых вставок, а также «околотекстовых» элементов, например, рецензий, интервью переводчиков или осмысления процесса перевода в переводческом блоге. В фокусе настоящего исследования находятся сноски, т.е. комментариев «на полях текста», однако не можем не отметить, что авторы проанализированного перевода также ведут блог, где делятся новостями фандома и комментируют технологии перевода [14].

Переводческий метатекст становится не только пространством взаимодействия с читателями, но и реализует трансфер знаний. Отклики читателей позволяют сделать вывод о заинтересованности аудитории в новых знаниях: *«Столько шуток, полностью адаптированных под наш русский язык, различная игра слов! Да и в целом я хочу сказать спасибо за различные ремарки переводчика: люблю некоторые английские слова (и их контекст) добавить в свой личный словарь :)»*.

Метатекст переводчиков фанфикшн дает пространство для авторефлексии и самореализации. Н. А. Пластинина и Ю. В. Безбородова, анализируя самопрезентацию языковой личности переводчиков в метатексте, выделяют следующие кванты смысла: 1) аттракторы (краткое представление наиболее ярких черт) текста оригинала; 2) признание автора в принимающей культуре; 3) контекстуализация (восполнение пробелов в знаниях читателя) текста оригинала; 4) реконтекстуализация (встраивание перевода в знакомые для читателя культурные рамки); 5) оправдание перевода (формирование

установки на восприятие перевода как «аутентичного текста»; 6) апеллирование к читателю (установление связи между читателем и автором через переводчика); 7) рекомендации к прочтению; 8) переводческий комментарий (пространство, где переводчик говорит от своего имени и о себе) [15]. В проанализированном материале наблюдаем все кванты смысла, что подтверждает выводы О'Хэгана о сопоставимости организации работы переводчиков фанфикшн с деятельностью профессиональных переводчиков [2]. Авторефлексия особенно ярко проявляется в оправдании перевода, а самореализация – в переводческом комментарии.

Рассмотрим на конкретных примерах, каким образом сноски служат взаимодействию с читателями, трансферу знаний, авторефлексии и самореализации переводчика фанфикшн. В настоящем исследовании мы опираемся на структурно-функциональную классификацию Т. А. Казаковой [16]. Анализ материала позволил сделать вывод о наличии всех типов сносок:

1. Словарные сноски – простейший текст переводческого комментария, используемый для пояснения реалий или культуронимов: *«Pixie Puffs – волшебные хлопья для завтрака, покрытые пылью пикси (съедобной), производимые в Сладком Королевстве. Подавались на завтрак в Хогвартсе; vieux jeu (с фр.) – устарелый, старомодный».*

Примарной целью словарных сносок является трансфер знаний. Т. А. Казакова подчеркивает, что в словарном типе сносок переводчик как бы самоустраняется за счет предельной объективности и максимальной приближенности сноски к словарной статье. Однако в проанализированном материале встречаем сноски, где переводчик не стремится к самоустранению, а напротив, подчеркивает свое присутствие с помощью эксплицитных перформативных высказываний: *«напоминаем, что пет-проект – это 100%-ая инициатива и ответственность (в т.ч. финансовая) исследователя, которой он занимается в свое свободное время. К тому же, „пет“ (от английского „pet“) – домашний питомец, любимец».*

Иногда переводчик прибегает к контекстуализации и реконтекстуализации с целью облегчения работы читателя: *«Аллитерация – это приём звуковой организации, состоящий в повторении одинаковых или сходных согласных в начальных слогах слов (в отличие от рифмы как созвучия концовок). В упрощенном понимании – всякий повтор сходных согласных».*

В подобных сносках видим проявление не только трансфера знаний, но и взаимодействия с читателями на полях текста, а также самореализации в качестве эксперта и наставника.

2. Сопоставительные сноски – комментарий, сопоставляющий языковые, либо культурно-содержательные свойства исходного и переводного текстов. Отмечается, что

такого рода комментариев выполняет функцию «оправдания» переводчика: «тут я недоперевел, но это и невозможно по независящим от меня обстоятельствам, я сделал все, что мог». В данном типе сносок видим проявление переводческой авторефлексии в пространстве метатекста.

Таблица 1

Сопоставительные сноски

Текст перевода	Сноска
Какая рифма подходит к небесам? – спросил Драко. – Лиса? Шиза?!	<i>Прим. переводчиков: игра рифм всегда сложна для адаптаций. Так что мы попытались совместить здесь не только рифму с возможной причиной смерти Драко, но и ответ ;) Лиса + шиза = бешенство.</i>
Рейнджер Грейнджер в два счета разрушит психику человека.	<i>В оригинале Danger Granger, но в угоду рифмам пришлось адаптировать через могучих рейнджеров :)</i>
Паб называется «Отполированная шишка».	<i>В оригинале: The polished knob. С англ. knob – ручка, кнопка, шишка, либо сленговый вариант – член, хер и даже мудака. А «to polish someone's knob» – взять в рот.</i>

Обилие переводческих «оправданий» можно объяснить кооперативным характером перевода фанфиков и сильной ориентации на взаимодействие. Аудитория фанфиков зачастую владеет языком оригинала и предоставляет переводчикам обратную связь о качестве перевода, тем самым создавая возможности для улучшения и развития переводческих навыков. В этом взаимодействии переводчиков друг с другом и с аудиторией представляется отличие от профессионального перевода [1]. Представленные сноски написаны с использованием эмодзи, выражающими дружелюбный настрой. В этом видится стратегия превентивной легитимации собственных переводческих решений: посредством сноски переводчики стремятся нейтрализовать возможную критическую реакцию читателя.

3. Дополняющие сноски – сложный текст, включающий информацию, побочную по отношению к переводимому знаку. Подобный комментарий подразумевает обстоятельный экскурс в исходную культуру, переводчик выступает в роли просветителя. Подчеркивается, что данная роль несет в себе опасность субъективного подхода к подбору информации. Данный тип сноски допускает оценочность, и если переводчик выбирает пристрастную стратегию, то он определенным образом формирует или направляет читательское восприятие: «Национальный фонд (National Trust) – уникальная благотворительная организация и заповедник, которая занимается охраной не только

архитектурных памятников, но и природы Англии, Уэльса и Северной Ирландии. Это **самая настоящая сокровищница**, в которой хранится вся история Соединенного Королевства»; «*The Mitre* – это паб **с богатой историей**, который занимает место двух бывших трактиров: *Blackmoor's Head* и *The Cock and Magpie*».

Как видим из примеров, дополняющим комментариям в проанализированном тексте в целом свойственна относительно субъективная стратегия. Также переводчики порой склонны усложнять текстовую функцию исходного знака, придавая ему слишком весомый характер за счет неоправданно объемного комментария:

Таблица 2

Дополняющие сноски

Текст перевода	Сноска
Драко обвел фигуру Грейнджер неопределенным жестом, как будто она состояла исключительно из раклетта и слишком большого количества вермута.	<i>Вермут – это крепленое вино, которое, в отличие от мадеры, хереса или порто, ароматизировано различными специями, травами, кореньями. Традиция настаивать лекарственные травы в вине восходит к первому тысячелетию до н.э., но более поздние истоки вермутов лежат именно в Альпах, в регионе Европы, где и без того сильная винодельческая традиция в сочетании с доступностью альпийских трав позволяет производить то, что изначально являлось лекарственным напитком. Полынь, используемая для лечения расстройств желудка и кишечных паразитов, является традиционным основным ингредиентом (по сути, название вермута происходит от французского произношения немецкого слова полынь — Wermut).</i>

Первичной функцией дополняющих сносок является трансфер знаний, однако их субъективный характер позволяет сделать вывод, что они также используются для самореализации переводчика фанфикшн не только как эксперта, но и личности с определенными ценностными установками.

4. Поясняющие сноски уточняют характер контекста в связи с употреблением в них сложных стилистических единиц, аллюзий и т.п. Переводчик выступает в качестве литературного гида, направляя читательское внимание определенным образом.

Также переводчики используют пространство поясняющего метатекста с целью направить внимание читателя на неточности текста оригинала или авторский вымысел.

Таблица 3

Поясняющие сноски

Текст перевода	Сноска
К ее джемперу был приколот бейджик с именем «Юнис».	<i>Прим. переводчиков: наверное, неспроста Автор дала девушке такое имя. Eunice aphroditois (лат.) – хищный морской многощетинковый червь. Обитает на океанском дне в тропических водах.</i>
Он воткнул розу ей в волосы и отступил, чтобы полюбоваться результатом. – Позолотил лилию – поднес фонарь к солнцу.	<i>В оригинале идиома, сокращенная версия фразы из «Короля Иоанна» У. Шекспира: «Позолотить чистое золото, раскрасить лилию ...» – расточительное и нелепое излишество.</i>

Таблица 4

Сноски, поясняющие неточности оригинала или авторский замысел

Текст перевода	Сноска
Ее вопросы о ящике Пандоры были встречены с усмешкой.	<i>На самом деле в мифе фигурирует не ящик, а большой кувшин-пифос, в котором содержалось все зло мира. Пандора открыла сосуд и все беды вылетели наружу. При этом внутри осталась только «надежда», поскольку женщина опомнилась и захлопнула крышку.</i>
Гиацинт-колибри.	<i>Данный вид растения в природе не существует; однако вдохновением автору послужило другое, вполне реальное: Поводник лучистый (лат. <i>Habenaria radiata</i>) – в дикой природе растет в нашей стране, Корее, Китае и Японии. Широко известен под названием «White Egret Flower» (Цветок Белая цапля), т.к. своим видом напоминает птицу с распахнутыми крыльями.</i>
Это Святая Стекланница. Предполагают, что она содержит землю, пропитанную кровью Иисуса, которую Магдалина собрала из-под его креста.	<i>Достоверных подтверждений данной информации нет. Однако, Святая Стекланница была важна для королей Франции, поскольку ее использовали как один из атрибутов при проведении коронации.</i>

В подобных сносках видим проявление трансфера знаний, но, в первую очередь, самореализации переводчика фанфикшн в качестве эксперта в предметной области и знатока творческих замыслов автора, чья экспертиза порой превышает компетентность автора фанфика.

Уникальной особенностью перевода фанфиков можно назвать использование пространства поясняющего метатекста для коммуникации с читателями и авторефлексии над процессом работы.

Таблица 5

Поясняющие сноски как пространство взаимодействия с читателями и авторефлексии

Текст перевода	Сноска
Ты хуже собаки!	<i>Не знаю как Вы, уважаемые читатели, а бета на этой фразе покинула пределы разума. Пришлось переводчицам отправлять ее перечитывать притчу о Давиде и Голиафе. Если вдруг эта фраза и на Вас подействовала подобным образом, Вы знаете где искать :)</i>
Эмоциональная стабильность, – сказала со смехом Патил, вдыхая из своего бокала.	<i>Здесь я сначала рыдала, как Грейнджер над «Откровениями». Но потом ... Загляните в примечания, там пара ссылок :)</i>
Драко возвел очи горе на поросший грибами потолок.	<i>Устаревшая фраза, означающая: поднять глаза к небу. - Бета, как могла, старалась передать уровень страданий несчастного аврора :)</i>
Она включила электический свет.	<i>Да-да, в оригинале Elektik, т.к. наш бесстрашный и отважный не особо шарит в жизни магглов :)</i>

Неформальная коммуникация с аудиторией в тексте сносок свидетельствует о высокой степени вовлеченности читателя в процесс и стремлении переводчика создать платформу для интерпретации как оригинального текста, так и перевода. Как отмечает В. В. Петров, игровой диалог таким образом становится частью текста фанфика [17]. В подобном взаимодействии видим установку переводчика фанфикшн на выстраивание теплых взаимоотношений с аудиторией.

Переводческая авторефлексия в приведенных выше сносках служит средством установления доверительных отношений с читателем. Демонстрируя свои чувства по отношению к тексту оригинала и сложности в процессе работы, переводчик фанфикшн

обращает внимание читателя на роль переводчика в процессе книгоиздания, тем самым повышая статусные характеристики профессии. Считаем оправданным применением данной стратегии профессиональными переводчиками – разумеется, не в пространстве текста, а, например, в рамках переводческих блогов.

5. Нулевые сноски понимаются как отсутствие комментария в случаях, когда в нем есть необходимость, а другие знаки, менее нуждающиеся в комментариях, получают, создавая мнимое семиотическое осложнение.

Переводчики фанфикшн дотошно комментируют упоминаемых в тексте магических или мифологических существ, однако сноска к реплике «в родословной точно водилась черная хаговская кровь» ничего не сообщает о хагах, ограничиваясь лишь вариантами перевода на русский язык: «*в оригинале hag, слово переводится с англ. как „яга“, „кикимора“, „ведьма“, или транслитерируется как „хага“. Также называются знакомым всем словом: „карга“*». Этот переводной знак явно нуждается в более развернутом комментарии, тем более что в тексте оригинала он несет дополнительную ассоциацию со вселенной романов о Гарри Поттере. Так, согласно справочному portalу Harry Potter Lexicon, хаги – магические существа женского пола, покрытые бородавками. Имеют зловещие наклонности, питаются детьми, а в искусстве скрываться от магглов преуспели меньше, чем ведьмы [18].

Поскольку нулевой характер сноски может быть установлен лишь в процессе анализа, переводчик в данных сносках эксплицитно стремится к достижению целей, заявленных в словарных, сопоставительных, поясняющих и дополняющих сносках. Полагаем, что имплицитно наличие нулевых сносок позволяет читателю сделать некие выводы об общей эрудиции, интересах и хобби автора, что служит самореализации переводчика фанфикшн в качестве личности во всем богатстве ее внутреннего мира.

Проведенный анализ подтверждает гипотезу, что переводческий метатекст выступает коммуникативным пространством взаимодействия, трансфера знаний, а также авторефлексии и самореализации переводчика фанфикшн. Взаимодействие с читателем наблюдаем в словарных, сопоставительных и поясняющих сносках. Трансфер знаний реализуется в словарных, дополняющих и поясняющих сносках. Авторефлексия происходит в сопоставительных и поясняющих сносках, а самореализация – в словарных, дополняющих, поясняющих, а имплицитно и в нулевых сносках. Потенциал стратегий переводчиков нонфикшн может быть адаптирован профессиональными переводчиками с целью повышения статусных характеристик профессии.

Литература

1. Vazquez-Calvo B., Shafirova L., Cassany D. An overview of multimodal fan translation: fansubbing, fandubbing, fan translation of games, and scanlation. In: Insights into Audiovisual and Comic Translation Changing Perspectives on Films, Comics and Video Games. UCOPress, 2019. P. 191–213.
2. O'Hagan M. Evolution of user-generated translation: fansubs, translation hacking and crowdsourcing // The Journal of Internationalization and Localization. 2009. No. 1. P. 94–121.
3. Крылова А. В. Фанфикшн как педагогический инструмент формирования компетенций у студентов-будущих переводчиков // Человеческий капитал. 2021. Т. 155. №11. С. 166–173.
4. Маслова В. А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №1. С. 17–23.
5. Кашкин В. Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. В кн.: Аспекты языка и коммуникации. Вып. 5. Воронеж: Воронежский гос. ун-т; изд-во О. Ю. Алейников, 2010. С. 382.
6. Воскресенская Н. А. Функция переводческого метатекста (на мат-ле предисловия Э. Шаррьера к французскому переводу «Записок охотника») // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. Т. 2. №2. С. 362–365.
7. Draco Malfoy and the Mortifying Ordeal of Being in Love. Archive of Our Own [website]. URL: <https://archiveofourown.org/works/34500952/chapters/85870804>
8. Драко Малфой и мучительное испытание любовью. fanfics.me [электронный ресурс]. URL: <https://fanfics.me/fic208569>
9. Уржа А. В. Семантика и прагматика подстрочных комментариев в русских переводах «Приключений Тома Сойера» // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2017. №1. С. 52–70.
10. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: изд-во МГУ, 2004. 544 с.
11. Захарова Н. В. Мета- и гипертекстовая организация информации в переводном тексте с переводческим комментарием // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Филология. 2022. Т. 75. №4. С. 178–183.
12. Похолкова Е. А. Роль переводческих комментариев в переводах южнокорейской литературы на русский язык. В кн.: Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. 456 с.
13. Koskinen K. Beyond Ambivalence. Postmodernity and the Ethics of Translation: Diss. Acta universitatis Tampensis 773, Tampere: University of Tampere. 2000. 130 p.
14. Мучительное испытание Драмионой. Telegram [электронный ресурс]. URL: <https://t.me/dmatmoobil>.
15. Пластинина Н. А., Безбородова Ю. В. Самопрезентация языковой личности переводчика в метатексте // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. №1. С. 1–9.
16. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ИнЪязыздат, 2006. 544 с.

17. Петров В. В. Автор и повествователь в текстах фанфикшн-сообщества (на мат-ле фанфиков по литературной классике) // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2024. Т. 10. №1. С. 100–115.
18. Hag. Harry Potter Lexicon [website]. URL: <https://www.hp-lexicon.org/creature/human-like-creatures/hag/>.

Статья рекомендована к печати
кафедрой теории и практики перевода и лингвистики
Волгоградского государственного университета
(д-р филол. наук, проф. Э. Ю. Новикова).

Translator's metatext as a communicative space

M. Yu. Klyuchak*

*Volgograd State University
100 Universitetsky pr., 400062 Volgograd, Volgograd Oblast, Russia.*

**Email: ritakl@mail.ru*

The article examines the features of the translator's metatext in fan fiction literature. The study establishes that the metatext serves as a communicative space for interaction between the translator and the reader, for knowledge transfer, as well as for the translator's self-reflection and self-realization.

Keywords: metatext, paratext, footnote, fan fiction, amateur translation.